

Бабушка опустила руку, указывая на дверь:

— Она твоя мать, и у тебя нет права так с ней разговаривать. Я терпела тебя больше полугода: ты не хочешь учиться — можно; ты без причины злишься на Цзыжаня и даже ссоришься с ним — можно; даже то, что ты болтаешься с этими плохими ребятами, я могла терпеть. Но сегодня ты совершил то, что ребенок не должен делать по отношению к родителям. Мне все равно, были ли твои поступки до этого из-за упрямства или ты действительно такой же, как твой отец. Сейчас же, убирайся отсюда.

Раньше, когда Чжао Линьлань и Сун Сиянь ссорились, всегда вмешивался справедливый дедушка, потому что бабушка всегда была на стороне младшего внука. После смерти дедушки два года назад эта задача перешла к бабушке, и до этого она всегда просила дочь сдерживать свой характер и уступать маленькому внуку. Но сегодня Сун Сиянь явно задел бабушку за живое.

Глаза у Сун Сияня защипало, это был первый раз, когда бабушка его ударила. Он поднял руку, вытер уголок рта, изо всех сил стараясь не моргать, и сразу же направился к двери.

Сделав несколько шагов, он почувствовал, как что-то ударило его в спину, и боль пронзила тело. Чжао Линьлань, с лицом, залитым слезами, схватила первую попавшуюся чашку и снова бросила ее в Сун Сияня. «Бам!» Фарфор разлетелся на мелкие осколки.

— Да, это я виновата, я не должна была тебя рожать, из-за чего ты стал внебрачным ребенком. Я также не смогла выбрать тебе достойного отца. Твой биологический отец был связан с криминалом, он погиб в результате стычки за территорию. Извини, что опозорила тебя. Уходи, ты мне больше не нужен.

Сун Сиянь начал дрожать всем телом, он хотел обернуться. Но как только Чжао Линьлань увидела его лицо, она словно потеряла рассудок, хватала все, что попадалось под руку, и бросала в него.

— Убирайся! Убирайся!

Бабушка, увидев, что ситуация выходит из-под контроля, крикнула Сун Сияню:

— Чего стоишь? Быстро уходи!

Чжао Линьлань начала бросать уже не только чашки, но и стулья, которые могли нанести серьезные травмы. Сун Сиянь, получив несколько ударов, инстинктивно распахнул дверь и выбежал из дома.

Почти одновременно открылась дверь напротив, и Сун Сиянь прямо направился туда. Чжэн Цзыжань протянул руку и поймал его. Затем, обняв, быстро отступил назад, захлопнув дверь и отгородившись от вещей, которые летели в их сторону.

Сун Сиянь стоял в объятиях Чжэн Цзыжаня, долгое время не двигаясь. За дверью слышались рыдания Чжао Линьлань, утешения бабушки, затем знакомый звук закрывающейся двери, и наконец мир погрузился в тишину. Чжэн Цзыжань опустил взгляд и увидел, что плечи Сун Сияня слегка дрожат. Он плакал.

— Все в порядке, Сиянь. — Чжэн Цзыжань мягко похлопал его по спине.

Сун Сиянь сделал несколько глубоких вдохов, придя в себя, и, небрежно вытерев лицо,

отступил на шаг от Чжэн Цзыжана.

— Не лезь в мои дела.

С этими словами он повернулся и потянулся к двери, чтобы открыть ее. Но дверь открылась снаружи — домой вернулись родители Чжэн.

— Сиянь, ты тоже здесь? Давно не заходил в гости. — Чжэн Ичэн улыбнулся.

Мама Чжэн, более наблюдательная, сразу заметила, что с Сун Сиянем что-то не так, его глаза были красными. Она тут же догадалась, в чем дело.

— Опять поссорился с мамой? Ничего, сегодня оставайся у нас, завтра, когда она остынет, вернешься домой.

С этими словами она потрепала Сун Сияня по голове и отправилась в комнату переодеться.

Через десять минут Чжэн Ичэн ушел в кабинет разбирать документы, а мама Чжэн отправилась на кухню готовить ужин. Сун Сиянь остался, сидя на одном конце дивана, в то время как Чжэн Цзыжань устроился на другом, оба сосредоточенно смотрели телевизор.

У Чжэн Цзыжана была очень счастливая семья. Родители раньше были учителями, людьми воспитанными и достойными, с хорошими манерами. Позже они ушли с работы и занялись бизнесом, открыв свое дело в сфере одежды. После более чем десяти лет упорного труда у них появился собственный бренд, который был хорошо известен в нескольких провинциях.

На самом деле их нынешний дом находился довольно далеко от компании, и у семьи было достаточно средств, чтобы жить в лучших условиях. Но поскольку это была квартира в районе с хорошими школами, рядом с лучшими средними и старшими школами города, они не стали переезжать, даже купив другую недвижимость, и продолжали жить здесь всей семьей.

Сун Сиянь знал все это, и именно поэтому ему было завидно. Все, что было у Чжэн Цзыжана, у него самого отсутствовало.

В доме не было третьей спальни, поэтому, когда пришло время спать, Сун Сиянь оказался вынужден делить кровать с Чжэн Цзыжанем, которого он терпеть не мог. К счастью, они спали под разными одеялами. Мама Чжэн принесла новое одеяло и аккуратно застелила его для Сун Сияня.

— Вы в детстве часто спали вместе, прошло уже столько лет, вы давно не делили одну кровать. Сегодня ложитесь пораньше, сможете поболтать и вспомнить былое.

— Спасибо, тетя. — Сун Сиянь проводил маму Чжэн до двери. — Спокойной ночи.

Он вел себя довольно смирно, но как только дверь закрылась, его выражение изменилось. Он смотрел на Чжэн Цзыжана с явным недовольством, словно тот был ему неприятен.

Чжэн Цзыжань, полулежа на кровати, читал книгу. Чувствуя на себе пристальный взгляд Сун Сияня, он поднял глаза, недоумевая:

— Что ты так на меня смотришь? Иди спать.

Сун Сиянь неохотно подошел, откинул одеяло и лег, отвернувшись к стене и закрыв глаза. Увидев, что он действительно собирается спать, Чжэн Цзыжань тоже отложил книгу. Он

положил закладку, поставил книгу на тумбочку и выключил свет.

Ложась, он случайно задел Сун Сияня локтем, и тот вскрикнул от боли. Чжэн Цзыжань тут же включил свет:

— Ты ранен?

Сун Сиянь не двигался:

— Не лезь.

Но Чжэн Цзыжань уже откинул одеяло. На Сун Сияне была пижама Чжэн Цзыжаня, на размер больше, и она болталась на нем. Чжэн Цзыжань откинул низ пижамы и увидел, что на спине у Сун Сияня несколько синяков.

— Подожди, я принесу лечебное вино.

Чжэн Цзыжань встал и вышел из комнаты. Его действия были настолько быстрыми, что Сун Сиянь, лежа на кровати без одеяла, с обнаженной спиной, не успел даже понять, что происходит. Когда он очнулся и начал поправлять одежду, Чжэн Цзыжань уже вернулся с бутылкой лечебного вина для лечения ушибов.

Только что поправленная одежда снова была откинута, и Сун Сиянь почувствовал, что его права нарушены. Он начал сопротивляться:

— Отпусти меня, кто разрешил тебе трогать мою одежду? Я не просил тебя мазать меня этим вином. Не нужно притворяться добряком.

Но его силы были ничтожны по сравнению с Чжэн Цзыжанем, который легко прижал его. Он перевернул Сун Сияня, прижал его бедро коленом, открыл бутылку, налил немного жидкости на ладонь и начал массировать синяки.

Сун Сиянь снова вскрикнул от боли:

— Сильно? Тогда я сделаю помягче.

Чжэн Цзыжань попробовал уменьшить силу и продолжил массаж. На этот раз Сун Сиянь сдержался и не издал ни звука.

На самом деле было все еще больно, но Сун Сиянь решил терпеть. Его глаза снова наполнились слезами. Когда Чжэн Цзыжань закончил, он перевернул Сун Сияня и, увидев его лицо, испугался:

— Ты снова плачешь? Очень больно?

Сун Сиянь молчал. Чжэн Цзыжань, не зная, что делать, накрыл его одеялом и снова выключил свет. В тишине слышалось тяжелое дыхание Сун Сияня. Оба не могли уснуть. Через какое-то время в темноте раздался голос Сун Сияня:

— В Новый год я подслушал разговор бабушки и мамы.

— Мм. — Чжэн Цзыжань кивнул, показывая, что слушает.

— Мама никогда не была замужем. Я — внебрачный ребенок, а все эти истории о браке и

разводе — ложь. — Сун Сиянь тихо говорил. — Среди детей бабушки мама была самой неудачливой. Она не поступила в университет, не хотела работать в родном городе, не хотела выходить замуж по договоренности, а хотела увидеть мир. В итоге она уехала в город Х и познакомилась с моим отцом. Отец был связан с криминалом, и, кажется, был довольно влиятельным. Мама, вероятно, в молодости считала, что быть женщиной криминального авторитета — это круто, а отец был красавцем. Они сошлись, и, как ты знаешь, мама действительно красива, так что мой отец, видимо, тоже был равнодушен к внешности. Мама провела с ним два года, наслаждаясь богатством и роскошью, пережила множество бурных событий, но в итоге они расстались по разным причинам.

— Мм. — Чжэн Цзыжань снова кивнул.

<http://bllate.org/book/16804/1545350>